

Глава 384:

Бэррон наконец-то нашел свой ритм.

Недостаток протезов в начале забега был слишком велик.

Простое различие между исходными позициями вызвало разрыв в несколько десятых секунды. Также у Бэррона была почти нулевая дополнительная сила во время разгона. Вот почему после старта у Бэррона подкачала скорость.

Однако после начального этапа забега Бэррон постепенно нашел свой ритм, и его темп не уступал ни одному другому спортсмену на дорожке.

Все участники вышли на первый прямой отрезок. Выйдя на прямую после ускорения в начале забега, их скорость достигла достаточно высокого уровня.

В спринте на 400 метров прямой отрезок занимал наименьшее время. Поскольку это была прямая, спортсменам не требовалось никакой дополнительной силы, чтобы противостоять центробежной силе поворота, поэтому их темп на прямой был определенно быстрее, чем их темп на повороте. Спортсмены все еще имели большой резерв энергии, поэтому лактат, производимый во время анаэробных тренировок все еще дремал, и утомление мышц пока ещё не грозило. Все эти факторы способствовали ускорению темпа бега.

По правде говоря, спортсменам из-за подобных стандартов было трудно увеличить разрыв на этом этапе. Бэррон не отстал ни от кого. У него не было ног, поэтому его КПД был слабенький. Тем не менее, его протезы из углеродного волокна обеспечивали ему дополнительную амортизацию. Это компенсировало недостаток мощности с самого начала гонки.

Однако это только помогло ему избежать отставания, и во время бега он мог лишь поддерживать свой темп, чтобы не дать другим догнать его.

...

"Странное чувство снова вернулось!" В глазах Бэррона вспыхнул какой-то странный огонек, и трудно было понять то ли это печаль, то ли счастье.

У Бэррона снова появилась иллюзия: он чувствовал, что не потерял ноги. В последние две недели Бэррон испытывал эту иллюзию почти каждый день, особенно после того как нашел свой ритм. Он всегда чувствовал, что бежит ногами, а не протезами.

Это чувство заставило Бэррона почувствовать себя счастливым и довольным. Как будто он был одним целым со своими протезами. Протезы стали его ногами!

В голове Бэррона возник голос, кричащий из глубин его сердца.

"Беги!"

В тот момент он отбросил все свои тревоги и забыл, что он инвалид, потерявший обе ноги. В его сознании было только одно желание - бежать.

...

Оливер перевел взгляд, пытаясь оценить позиции других спортсменов. Наконец его взгляд остановился на крайне правой позиции, которая также была тенью того, кто находился дальше

всех впереди, а также на паре протезов черного цвета.

Хотя он состоял из 80 слоев углеродного волокна, протез не был толстым, отсюда и возникло слово "клинок". Под солнечным светом протезы действительно были похожи на пару острых клинков!

"Они действительно похожи на клинки, из-за них он получил прозвище "воин клинка"?" Вопрос внезапно вспыхнул в голове Оливера.

"О чем я вообще думаю посреди гонки! Черт бы побрал эти протезы, кого они волнуют. Я должен быть сосредоточен на позициях соперников!" Оливер заставил себя сосредоточиться. Именно тогда он, наконец, понял, что Бэррон бежит так же быстро, как и остальные.

"Первоначально я думал, что с самого начала он останется позади. Кто бы мог подумать, что его темп не намного медленнее, чем у нас, здоровых спортсменов?" Краем глаза Оливер заметил, что Бэррон снова поворачивает в очередной поворот.

Третий 100 метровый отрезок являлся самой сложной частью в 400-метровке.

Достигнув этого отрезка, спортсмены уже потратили половину своей энергии. В то же время лактат, произведенный на предыдущих 200 метрах, начал бы влиять на организм, заставляя бегунов чувствовать усталость. На этом отрезке человеческое тело начнет чувствовать боль, вызванную нехваткой кислорода, а некоторые люди могут даже почувствовать удушье и захотят остановиться, чтобы сделать глубокий вдох. Это чувство можно даже сравнить с пыткой. Этот отрезок считался самым сложным этапом спринта на 400 метров, который любой спринтер во всем мире считал бы трудным. Бегуны должны были стиснуть зубы и упорно бежать вперед.

Пределы человеческого тела заставляли спортсмена замедлиться, чтобы отрегулировать состояние своего тела, используя аэробные упражнения для получения энергии, и в то же время, стараясь накопить как можно больше энергии для подготовки к финальному 100 метровому отрезку. Таким образом, спортсмены тратили больше всего времени во время прохождения второго поворота.

Бэррон мчал как всегда быстро. Вторая часть 400-метрового спринта была наиболее выгодной для Бэррона. Во время бега он расходовал меньше энергии, а в мышцах вырабатывалось меньше лактата. Когда остальные начали приспособляться, замедляться и накапливать энергию, Бэррон продолжал бежать, сохраняя прежний ритм и скорость.

Однако никто не обратил на него особого внимания. Он бежал по самой внешней полосе, которая также была наименее привлекательной. Он был инвалидом, поэтому естественно, что его игнорировали. Все сосредоточились на Оливере, Гарсии и других сильных соперниках.

На дорожке конкуренция между спортсменами достигла своего пика при прохождении этого поворота. Зрители вытянули шеи, раскрыли глаза и ждали момента, когда спортсмены выйдут на финишную прямую.

Стартовые позиции варьировались в спринте на 400 метров, так как некоторые начинали впереди, а другие сзади. Из-за этого зрители могли лишь сказать, кто лидировал и кто бежал последним после выхода спортсменов на последний отрезок.

- Кто первым выйдет на последний отрезок? - спросил кто-то. Сразу после этого первый бегун вышел на финишную прямую.

Первая нога, которая пересекла линию, означавшую начало последнего отрезка, была вовсе не ногой, а клинком черного цвета!

- Это воин клинка! - раздался оглушительный крик.

Только тогда все осознали, что бежит первым Бэррон!

Бэррона поставили на самую крайнюю полосу, и ему пришлось бежать огромный круг, поэтому его исходная позиция была далеко впереди. Таким образом, в забеге позиция Бэррона всегда была впереди.

Однако теперь, когда они вышли на финишную прямую, если Бэррон будет все еще впереди, это означало только одно. Он был самым быстрым среди них всех!

Многие зрители глядели на дорожку с недоверием. В "группе смерти" самым быстрым человеком на самом деле оказался инвалид, потерявший обе ноги! Никто не поверил бы в это, если бы не увидел собственными глазами.

- Боже, что я вижу!

...

"Последние 100 метров. Пора делать рывок!" Оливер упорно трудился, чтобы отрегулировать ритм дыхания. Он собирался выйти на последний отрезок. Он уже приготовился к рывку и собирался выпустить всю накопленную энергию.

"Пора! Я стану первым в этой группе!" Оливер украдкой взглянул на полосу слева от себя, размышляя об этом.

Слева от Оливера бежал молодой человек по имени Руди Джексон. Его личный рекорд был на 0,06 секунды быстрее, чем у Оливера, и он был моложе Оливера. Можно сказать, он был самым сильным соперником Оливера.

Однако Джексон тоже повернул голову в сторону. Он смотрел направо, а его выражение лица было таким: словно он увидел привидение.

"Мы так-то бежим, а у этого парня все еще есть время рожи корчить!" Оливер был немного раздражен, но чуть погодя допёр, что Джексон смотрит не на него.

Оливер бессознательно перевел взгляд вправо.

Перед ним отражался холодный свет от черных клинков Бэррона.

"Почему этот инвалид передо мной?" Выражение лица Оливера было еще хуже, чем у Джексона.

...

Лопес из комиссии поднялся со своего места. Он утратил прежнее спокойствие и хладнокровие.

"С чего это он впереди? Как инвалид может быть быстрее обычного человека? Это же невозможно! Он, должно быть, жульничал!" Кричал в голове Лопес.

Однако Лопес понимал, что сжутьничать невозможно. С самого начала гонки Лопес ни разу не отвел взгляда от дорожки, так что под его наблюдением никто не мог сжутьничать. Даже если Лопес что-то упустил, вокруг него были сотни глаз.

"Этот инвалид не может быть впереди!"

Лопесу хотелось обругать кого-нибудь. Он запихал Бэррона в "группу смерти", потому что хотел помешать Бэррону принять участие в официальном соревновании. Однако реальность жестоко ударила его по лицу!

"Эти семь идиотов! Они даже не могут победить какого-то калеку!" Лопес начал ругаться про себя, но это было всё, что он мог сделать. И он мог только с неверием смотреть, как Бэррон пересекает финишную черту и будет участвовать в официальном соревновании.

...

Последние 80 метров. Скорость их бега увеличилась.

Последние 60 метров. Разрыв увеличился, и те, кто бежал впереди, все еще боролись друг с другом.

Последние 40 метров. Некоторые из них замедлились, израсходовав большую часть накопленной энергии.

На последние 20 метров. Каждый шаг требовал огромной решимости и энергии. На этом этапе почти все полагались на инерцию, чтобы двигаться вперед.

Как и все остальные, Бэррон не сдавался. Он тоже израсходовал всю свою энергию, однако, в отличие от других, ему пришлось нести дополнительную боль.

400-метровка была высоко интенсивной. Его колени испытывали напряжение. Его колени были там, где крепились протезы, и потому они должны были выдержать еще большее трение, поддерживая вес всего его тела.

Однако Бэррон уже привык к этому. Он привык к ощущению трения. Он привык продолжать бег с такой болью и напряжением.

Для него, пока боль может принести ему успех, оно того стоило.

Бэррон бежал впереди, глядя прямо на финишную черту!

А потом финишная черта оказалась перед ним!

Он без колебаний ступил на белую финишную черту. Он первым пересек финишную черту....